Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 01 » 06 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика хулиганства (ст. 213 УК РФ)

Руководитель	13.04.16г. подпись, дата	доцент, к.ю.н. должность, ученая степень	А.С. Мирончик инициалы, фамилия
Выпускник	11.04.16г. подпись, дата		Ю.А. Романенко инициалы, фамилия

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ 5
1.1. Объект хулиганства 5
1.2. Объективная сторона хулиганства 12
Глава 2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ 23
Глава 3. Разграничение хулиганства с иными преступлениями и административными правонарушениями 39
3.1. Разграничение с мелким хулиганством 39
3.2. Разграничение с вандализмом 42
3.3. Разграничение с массовыми беспорядками 45
3.4. Разграничение с преступлениями против личности, совершаемыми из хулиганских побуждений 50
Заключение 57
Список использованных источников 64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы подтверждается тем, что криминализация российского общества возрастает и в нем укореняется тенденция к различным нарушениям порядка социальных отношений. Также суды не во всех случаях принимают предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств дела, мотивов и целей совершенных правонарушений, вследствие чего допускают ошибки. Все это приводит к необходимости более детального изучения состава данного преступления и совершенствования законодательной базы.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с хулиганством.

Предметом исследования являются:

– нормы уголовного законодательства РФ;

– постановления пленума Верховного Суда РФ;

– материалы судебной практики;

– труды российских и советских ученых.

Целью исследования является анализ уголовно-наказуемого хулиганства.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

– соотнести родовой, видовой и непосредственный объекты хулиганства;

– рассмотреть объективную сторону данного состава преступления;

– исследовать субъективные признаки хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ;

– разграничить хулиганство с иными преступлениями и административными правонарушениями.

Нормативной базой исследования выступают нормы уголовного законодательства РФ (РСФСР), профильного российского законодательства о

хулиганстве, противодействии экстремизму и терроризму, нормы иных нормативных правовых актов.

Теоретической основой исследования служат труды российских, советских и зарубежных ученых и специалистов, посвященные уголовно-наказуемому хулиганству: А.С. Барихина, С.В. Борисова, И.И. Веремеенко, А.А. Горелова, Н. Егоровой, А.Н. Игнатьева, В.С. Комиссарова, В.М. Лебедева, В.Г. Павлова, В.П. Тихого и др.

Эмпирической базой исследования являются постановления, приговоры, определения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов субъектов РФ, иных судов.

Структура бакалаврской работы обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 213 УК РФ

1.1. Объект хулиганства

Как известно, объект преступления – это общественные отношения между людьми, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершенного преступления. Он является обязательным элементом любого состава преступления и всегда терпит урон.

Общий объект любого преступления, в том числе и хулиганства, в наиболее обобщенном виде сформулирован законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а именно: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Наиболее сложным является вопрос о соотношении родового, видового и непосредственного объектов хулиганства. Проблема заключается в том, что непосредственный объект преступления должен находиться в той же сфере общественных отношений, что и его видовой объект[1]. До сих пор в теории уголовного права нет единого мнения по поводу объекта хулиганства. В.И. Зарубин считает, что одной из причин этого является отсутствие единого подхода в теории уголовного права к понятию «общественный порядок» и «общественная безопасность»[2].

Родовой объект служит базой для классификации преступлений по группам и построения подсистем норм Особенной части УК РФ, которая делится на соответствующие разделы и главы, предусматривающие ответственность за посягательства на тот или иной родовой объект[3]. Следовательно, раздел IX УК РФ «Преступления против общественной

---

[1] Зарубин В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. // Журнал российского права. 2001. № 8. С.5.
[2] Там же. С.7.
[3] Уголовное право РФ. Учебник. Общая и Особенные части. / Под ред. В. П. Кашепова. М., 2001. С.59.

безопасности и общественного порядка» включает в себя два объекта, регулирующих разные общественные отношения: «общественная безопасность» и «общественный порядок».

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо отграничить указанные понятия друг от друга.

Существуют различные точки зрения по поводу того, что же понимать под «общественной безопасностью».

Впервые данное понятие было дано В.П. Тихим, который определил, что «общественная безопасность в узком смысле этого слова как объект преступлений представляет собой определенную систему общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохранительным интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность»[4].

В.С. Комиссаров под общественной безопасностью понимает «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования»[5]. Вместе с тем автор подразделяет это понятие на два подвида: широкое понимание, то есть как составная часть родового объекта, которая характеризуется «состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и безопасности компьютерной информации». В узком - видовой объект всех преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, и выражается в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных

[4] Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. 1981. С. 23 – 25.
[5] Комиссаров В. С. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. IV. С. 11.

интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов»[6].

По мнению С.В. Борисова, общественная безопасность заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития[7].

Б.П. Кондрашов под общественной безопасностью понимает «систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств»[8].

Но необходимо отметить, что до сих пор отсутствует легальное определение общественной безопасности. До 2010 года Закон Российской Федерации «О безопасности» содержал в себе понятие «безопасность», исходя из которого, можно было дать определение общественной безопасности. Однако в настоящее время данный нормативно-правовой акт утратил силу в связи с принятием Федерального закона «О безопасности», из которого понятие «безопасность» было исключено. Следовательно, это привело к отсутствию возможности, давая определение общественной безопасности, руководствоваться действующим законом.

---

[6] Комиссаров В. С. Указ. соч. С. 10.
[7] Борисов С. В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.
[8] Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 8.

Однако, несмотря на данные изменения, по нашему мнению, под общественной безопасностью необходимо понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства.

По поводу понятия общественного порядка также нет единства мнений. Например, В.И. Радченко под общественным порядком понимает сложившийся в обществе между людьми комплекс отношений, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и собственности, а также нормальное функционирование объекта хулиганства и общественных институтов[9].

Н.Ф. Кузнецова определяет, что «общественный порядок – это принятая в обществе система отношений между его членами, правила благопристойности и уважения традиций общества»[10].

По мнению А.В. Бриллиантова, под общественным порядком стоит понимать «сложившуюся в обществе на основе правовых, социальных норм, норм морали, нравственности и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное, соответствующее принятым в обществе устоям поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, обеспечивающую нормальные условия жизни и деятельности граждан, функционирования институтов общества и государства»[11].

А Д.В. Ривман считал, что общественный порядок представляет собой систему принятых в обществе правил поведения, отношения между людьми,

---

[9] Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005. – С. 528.

[10] Кузнецова Н. Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 511.

[11] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 832.

которые установлены законодателем, а также обычаями, традициями и нравственными нормами[12].

Но на наш взгляд, вышеприведенные понятия охватывают достаточно широкий круг общественных отношений и требуют конкретизации.

И.В. Игнатьев отождествляет общественный порядок с правопорядком, считая, что это позволяет говорить об общественных отношениях хулиганства в широком смысле слова[13]. Он также указывает, что любое преступление нарушает общественный порядок.

Однако, на наш взгляд, понятие «правопорядок» несет самостоятельную смысловую нагрузку и рассматривается значительно шире, чем общественный порядок. Поэтому нецелесообразно подменять одно понятие другим.

Стоит заметить, что понятия общественного порядка никогда не было в Уголовном кодексе РФ. Но, анализируя мнения ученых, мы приходим к выводу, что под общественным порядком необходимо понимать совокупность общественных отношений, регулирующих и обеспечивающих нормальную деятельность организаций и учреждений, взаимоотношений граждан в повседневной жизни, их состояние защищенности вне сферы их профессиональной и трудовой деятельности.

Необходимо обратить внимание и на соотношение понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность».

Общественный порядок и общественная безопасность - взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления, которые постоянно развиваются вне зависимости от нашего сознания. Укрепление и соблюдение общественного порядка обязательно должным образом скажется на общественной безопасности и наоборот.

---

[12] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. А. Чекалина. – М., 2007. – С. 739.

[13] Игнатьев А. Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. / под ред. А. Н. Игнатьева, Ю. А. Красикова. – М., 1999. – С 346.

Так, В.Е. Батюкова считает, что норма, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, расположена в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Непосредственный объект преступления должен всегда находиться в сфере своего видового объекта, в противном случае имеет место расширительное толкование, которое ведет к различному толкованию содержания понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». Законодатель декларативно приравнивает эти понятия и даже отождествляет их[14].

А.В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка»[15].

По мнению П.Ф. Гришаева, под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленное в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества[16].

И.И. Веремеенко пишет: «Общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей,

[14] Батюкова В. Е. Особенности определения объекта хулиганства. М.: Право и государство. 2012. С. 120.
[15] Готовцев А. В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.
[16] Гришаев П. Ф. Преступления против общественной безопасности. М., 1959. С. 4.

правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни»[17].

Однако большинство ученых считают, что родовым объектом хулиганства является общественная безопасность, а общественный порядок в качестве родового объекта является частью общественной безопасности, так как все же законодатель поместил их в один раздел Уголовного кодекса РФ – IX.

Поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве альтернативного признака объективной стороны включено «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», следовательно, не представляется возможным признать объектом данного состава преступления общественный порядок. Также, анализируя п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, возникает необходимость обратиться к ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 8 марта 2015 г.), которая к экстремистской деятельности относит совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[18]. Следовательно, хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, причиняет вред основополагающим ценностям, на которых базируется существование человеческого общества, а не просто общественный порядок[19]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что родовым, видовым и непосредственным объектом хулиганства является общественная безопасность.

Стоит отметить, что некоторые авторы объектом хулиганства признают, например, здоровье, телесную неприкосновенность личности,

---

[17] Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 27.

[18] О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[19] Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 427.

честь и достоинство, собственность и др.[20,21] Но на наш взгляд, это неуместно, так как данные объекты охраняются статьями соответствующих разделов УК РФ. Они также не будут выступать в качестве дополнительного непосредственного объекта хулиганства, поскольку при нем умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, а в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности[22].

1.2. Объективная сторона хулиганства

Объективная сторона достаточно сложный элемент состава преступления, в связи с чем ей уделяется большое внимание и посвящены многочисленные труды ученых.

Как известно, она представляет собой процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, которые выражаются в совершении общественно опасного деяния и причинением

---

[20] Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред А. И. Рарога. – М., 1996. – С. 237; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 1998. – С. 511; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. – М., 2005. – С. 529; Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В .М. Лебедева. – М., 2009. – С. 522; Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. – СПб., 2010. – С. 333; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 832; и др.

[21] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М., 2004. – С. 373; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М., 2004. – С. 384; Российское уголовное право: учеб: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова. – М., 2007. – С. 340; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. А. Чекалина. – М., 2007. – С. 739; и др.

[22] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: пост. ПВС от 15.11.2007 № 45 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

общественного вреда этим интересам или создание реальной угрозы причинения им вреда.

Объективная сторона хулиганства характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу. При этом необходимо понимать, какое нарушение признается грубым и выражает явное неуважение к обществу.

Так, по мнению А.В. Наумова, грубым признается существенное нарушение общественного порядка[23]. Однако в данном случае автор заменяет одно оценочное понятие другим, что, конечно же, не является решением проблемы. А.А. Рождествина и А.Б. Смушкин считают, что признаками грубого нарушения общественного порядка являются место, время, способ, характер наступивших последствий и продолжительность деяния[24]. Некоторые ученые утверждают, что о грубости также может свидетельствовать и психическое насилие как форма выражения неуважения к окружающим[25].

Но названные авторы лишь перечисляют соответствующие признаки, не раскрывая их содержания. Ничего не дает в плане уяснения сущности анализируемой категории и обращение к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[26], поскольку оно практически дублирует вышеизложенные доктринальные подходы.

Наиболее корректным представляется мнение Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан, которые считают, что под грубым нарушением общественного порядка следует понимать действия, направленные на причинения вреда этому порядку, правам и интересам граждан, то есть значительность и

[23] Российское уголовное право: курс лекций: в 3-х т. / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 259.
[24] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А. А. Рождествина, А. Б. Смушкин. М.: Кнорус, 2013. С. 319.
[25] Батюкова В. Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства // Образование и право. 2013. № 7. С. 154.
[26] Тазин И. И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 125-128.

серьезность нарушения. Таковыми, например, являются действия, совершаемые в общественных местах, сопряженные с издевательством, глумлением, нарушением работы учреждений, организаций, срывом массовых мероприятий (например, демонстрации фильма в кинотеатре), нарушением общественного спокойствия в течение продолжительного периода времени и др.[27]

Аналогичного мнения придерживается А.В. Бриллиантов, который пишет: «Грубым следует признать такое нарушение общественного порядка, которое влечет причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий или организаций, нарушение спокойствия неопределенно большого круга лиц и т.п.), связано с издевательством или глумлением над личностью, является длительным и упорным, совершающимся, несмотря на меры по прекращению действий. При решении вопроса о квалификации хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу. Эти обстоятельства должны быть отражены в приговоре»[28]. Также Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывает на то, что при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка,

[27] Сундуров Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 638.
[28] Бриллиантов. А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 833.

какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

На наш взгляд, давая определение грубому нарушению общественной безопасности, нельзя прибегать к другим оценочным понятиям (например, серьезный, существенный), поскольку это не вносит ясности и тем самым происходит замена синонимичной категорией, что не представляется возможным[29].

В уголовно-правовой литературе под явным неуважением к обществу понимается очевидное, вызывающее, бесспорное пренебрежение, как правило, к общественным интересам и правилам, установленным в обществе, нарушение общепризнанных норм и правил поведения, желание противопоставить себя окружающим[30].

Особо следует отметить, что явное неуважение к обществу зачастую связано с действиями, которые затрагивают интересы многих людей, когда виновное лицо игнорирует и вызывающе относится к интересам граждан и общественным ценностям и нормам морали, цинично их попирая и нарушая в процессе хулиганства.

В постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 Пленум Верховного Суда РФ разъясняется, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание также на то, что явность означает не тайность, открытость указанных действий для других лиц. Этот факт должен осознаваться виновным.

---

[29] Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 147.

[30] Российское уголовное право: учеб.: в 2т. Т.2. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова. М., 2007. С. 340; Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика / под ред. В. М. Лебедева. М., 2009; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 833; и др.

Но объективная сторона хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) состоит не только в совершении грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, но и в применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как обязательных действий данного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 в п. 2 разъясняет, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов, как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Признаки оружия данного преступления необходимо раскрывать с учетом положений Федерального закона от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[31] и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Следовательно, из постановления вытекает, что сам факт применения оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия, необходимо рассматривать с физическим или психическим насилием. При этом, по нашему мнению, под физическим насилием необходимо понимать целенаправленное незаконное воздействие на физическую неприкосновенность другого человека, сопряженное с причинением ему физической боли, мучений, страданий и как последствие этого вреда здоровью или смерти. Психическое насилие предполагает целенаправленное (например, запугать, поглумиться) воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы человека.

[31] Об оружии: федер. закон от 13.11.1999 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Согласно Федеральному закону РФ «Об оружии» под огнестрельным оружием понимается такое оружие, которое предназначено для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или другого заряда. К такому оружию относятся: пистолеты, револьверы, винтовки, карабины, автоматы, пулеметы, охотничьи и спортивные ружья, а также другие виды огнестрельного оружия. К оружию также относятся пневматическое и газовое оружие, имеющее соответствующее целевое назначение.

Показательно в данном случае уголовное дело, рассмотренное Печорским городским судом г. Печоры в отношении подсудимого Стрихара В.М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Судом было установлено, что Стрихар В.М., находясь на дороге, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в присутствии иных граждан, вооружившись пневматической винтовкой, используя ее в качестве оружия, осознавая возможность причинения вреда имуществу, а также жизни и здоровью граждан, проживающих в <…> умышленно произвел не менее трех выстрелов по окнам <…> указанного жилого дома, где в это время находились К.В.М. и К.С.М.

Подсудимый Стрихар В.М. согласился в полном объеме с предъявленным ему обвинением, полностью признал свою вину и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Таким образом, приговором от 28 мая 2014 года, Стрихар В.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ[32].

Под холодным оружием понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при

[32] Архив Печорского городского суда г. Печоры. – Дело № 1-172/2014.

непосредственном контакте с объектом поражения (кинжалы, штыки, сабли, шашки, мечи, охотничьи и финские ножи и т.п.). При этом холодное оружие может быть изготовлено промышленным или кустарным (самодельным) способом.

Разновидностью холодного оружия является и метательное оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом с помощью мускульной силы человека либо механического устройства (метательные ножи и топоры, дротики, луки, арбалеты и др.).

К оружию не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, которые конструктивно сходны с оружием.

Также, Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 разъясняет, что применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

По нашему мнению, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что для вменения указанного признака не имеет значения тот факт, законно оружие находится у виновного или нет.

При групповом хулиганстве достаточно того, чтобы оружие использовалось хотя бы одним из участников группы. Признак вменяется тем их них, которые знали об оружии и допускали его применение либо применили его.

В п. 3 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится о том, что под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. Предметами, используемыми в качестве оружия, выступают любые орудия, которыми могут наноситься повреждения или осуществляться угрозы причинения вреда здоровью человека.

Так, Набережночелнинским городским судом г. Набережные Челны было рассмотрено уголовное дело, в отношении подсудимого Фадеева С.Л., обвиняемого в совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Судом было установлено, что 21 июня 2014 года около 23 часов 40 минут Фадеев С.Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения напротив девятого подъезда <...> Набережные Челны РТ, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, умышленно нанес по голове М. не менее 2 ударов стеклянной бутылкой, используя ее в качестве оружия, от чего последний упал, получил телесное повреждение в виде поверхностной раны головы, не причинившее вреда здоровью.

Подсудимый С.Л. Фадеев согласился в полном объеме с предъявленным ему обвинением, полностью признал свою вину и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Постановлением Набережночелнинского городского суда уголовное дело в отношении Фадеева С.Л. по п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ прекратить за примирением сторон на основании статьи 76 УК РФ[33].

Также п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 обращает внимание на то, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

На наш взгляд, неясным является вопрос о том, каких именно животных необходимо признавать представляющими опасность для жизни и здоровья человека, а также в качестве чего указанные животные будут выступать: оружия или предмета, используемого в качестве оружия. Такое

[33] Архив Набережночелнинсого городского суда г. Набережные Челны. – Дело № 1-815/2014.

положение может привести к расширительному толкованию уголовно-правовой нормы о хулиганстве.

Некоторую ясность в решении данного вопроса вносит разъяснение, данное в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором указывается на «нападение с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия»[34].

При этом для состава хулиганства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, достаточно наличия в поведении лица хотя бы одного из перечисленных в законе мотивов, которые целесообразно проанализировать в субъективной стороне преступления.

Таким образом, для того чтобы хулиганские действия были уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 213 УК РФ, необходимо альтернативно либо применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо наличие хотя бы одного из мотивов, указанных в п. «б» ч. 1 данной статьи[35].

Также, ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит четыре альтернативных квалифицирующих признака - хулиганство, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) связанное с сопротивлением представителю власти;

3) связанное с сопротивлением иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка;

4) связанное с сопротивлением иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

---

[34] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: пост. ПВС РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[35] Павлов В. Г. Объективная сторона хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. № 4. 2013. С. 67.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 213 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак, сформулированный как «деяния, предусмотренные ч.ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Состав хулиганства является формальным, и преступление считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, которые сопровождаются применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и (или) совершаются по мотивам, указанным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Следовательно, общественно опасные последствия находятся за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют, хотя и учитываются при назначении наказания.

Стоит обратить внимание и на факультативные признаки объективной стороны хулиганства.

Важное значение имеет место совершения данного преступления. Чаще всего хулиганство совершается в общественных местах (на улицах, в парках, скверах, на транспорте, при проведении зрелищных мероприятий и т.п.), что повышает его общественную опасность.

Однако, как отмечается в литературе и свидетельствует практика, общественное место не всегда является обязательным признаком хулиганства, ими могут быть и безлюдные места (лес, пустырь, отдельная квартира), где присутствуют только хулиган и лицо, в отношении которого совершается это преступление[36].

Место совершения хулиганства находится в тесной связи с другими факультативными признаками объективной стороны состава преступления.

---

[36] Игнатов А. Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т.2. Особенная часть. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1999. С. 445; Зелинская Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 384; Ривман Д. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.А. Чекалина. М., 2007. С. 739; Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 833.

Относительно времени совершения хулиганства следует сказать, что оно, как и место совершения преступления в законе, не определено. Отсутствие в ст. 213 УК РФ признака времени совершения хулиганства (например, в ночное время или во время праздничных гуляний населения) на квалификацию преступления не влияют, но могут повышать общественную опасность таких действий.

Немаловажными факультативными признаками объективной стороны хулиганства являются способ его совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 213 УК РФ

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Для ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ возраст уголовной ответственности понижен, таким образом субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Еще одним из наиболее сложных элементов состава преступления является субъективная сторона. Это объясняется тем, что ее содержание устанавливается только за счет информации, полученной от лица, совершившего преступление. «Специфика субъективной стороны этого преступления заключается и в необычности мотива и цели хулиганских действий, ибо с точки зрения обычной житейской логики они бессмысленны и труднообъяснимы», - пишет И.Я. Козаченко[37].

Бесспорным является тот факт, что хулиганство – умышленное преступление. Но существуют различные точки зрения относительно формы умысла в данном составе преступления.

Так, по мнению Л.В. Сердюка, хулиганство может быть совершено с прямым или косвенным умыслом по отношению к общественно опасным последствиям, то есть субъект желает наступления определенных последствий, а другие побочные последствия могут и не являться целью его преступных действий, но он их сознательно допускает или относится к их наступлению безразлично[38].

А.Н. Игнатов также считает, что форма умысла в составе хулиганства может быть как прямой, так и косвенной. Как правило, данный вид преступления совершается с прямым умыслом: субъект осознает общественную опасность действий, нарушающих общественный порядок, и желает проявить неуважение к обществу. С косвенным умыслом хулиганство

---

[37] Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. – 4-е изд., изм. И доп. М.: Норма, 2008. С. 500-501.
[38] Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 231.

имеет место, когда субъект предвидит, что его действия могут нарушить общественный порядок, затронуть общественные интересы, совершает их, сознательно допуская проявление неуважения к обществу[39].

Интересно мнение Н. Иванова, который считает, что поскольку, совершая хулиганские действия, виновный чаще всего безразлично относится к факту грубого нарушения общественного порядка, вовсе не помышляя о явном неуважении к обществу, вследствие, чего такое отношение к содеянному подпадает под признаки косвенного умысла, который применительно к хулиганству неприемлем, так как данный состав сконструирован как формальный[40].

Несмотря на разделение мнений, на наш взгляд, хулиганство может быть совершено исключительно с прямым умыслом, поскольку преступление считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. Таким образом, виновный осознает, что своими насильственными действиями он грубо нарушает общественный порядок и тем самым выражает явное неуважение к обществу, и желает этого.

Так, С.В. Юшков, находясь в состоянии алкогольного опьянения на остановочном пункте <…>, осуществил посадку в электропоезд, заняв место в купе вагона. В пути следования электропоезда мимо остановочного пункта <…> С.В. Юшков начал выражаться в адрес пассажиров вагона грубой нецензурной бранью, а затем беспричинно потребовал от них перейти в другой вагон, угрожая при этом применить оружие. На замечание одного из пассажиров, отказавшегося выполнить требование С.В. Юшкова, последний имея прямой умысел на совершение хулиганства, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, достал из кармана газовый пистолет, являющийся исправным и пригодным к стрельбе

[39] Игнатов А. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. 1987. № 2. С. 14.
[40] Иванов Н. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 39-41; Иванов Н. Г. Мотив преступного деяния. М., 1997. С. 10.

оружием самообороны травматического действия, затем грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепризнанными правилами поведения и выражая неуважение к обществу, в присутствии пассажиров С.В. Юшков произвел три выстрела в сторону пассажира, чем причинил тому телесные повреждения в виде огнестрельного слепого ранения правого бедра в средней трети. При проследовании остановочного пункта <…> действия С.В. Юшкова были пресечены пассажирами, которые удерживали С.В. Юшкова до прибытия сотрудников милиции.

Приговором Раменского городского суда г. Москвы С.В. Юшков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ[41].

Необходимо отметить, что лицо, совершая данный вид преступления, руководствуется хулиганскими побуждениями.

Так, И.И. Тазин считает, что формулировка «хулиганские побуждения» применима в отношении ограниченного круга преступлений с процессуальной мотивацией, совершаемых в состоянии смысловой опустошенности личности с целью получения психологической выгоды (удовольствия) от процесса причинения вреда. Следовательно, хулиганские побуждения – это стремления к причинению вреда личности при отсутствии неприязненных отношений с ней, а равно ее имуществу, ради получения удовольствия[42].

Таким образом, мы приходим к выводу, что под хулиганскими побуждениями необходимо понимать желание виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, совершенным без повода либо с использованием незначительного повода как предлога для таких действий при отсутствии личных неприязненных отношений. Так как действия могут быть совершены в

[41] Архив Раменского городского суда г. Москвы. – Дело № 1-546/2010.
[42] Тазин И. И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 127.

общественном месте, тем самым они как бы нарушают общественный порядок. Следовательно, если имеют место личные (а это означает, что они не относятся к сфере общественной жизни) неприязненные отношения, то хулиганские побуждения отсутствуют.

В связи с этим интересно постановление президиума Калужского областного суда от 5 июня 2007 года.

По приговору Калужского районного суда Калужской области 27 сентября 2006 г. Елсаков (ранее судимый 19 июля 1985 г. по ч. 2 ст. 206, ст. 191.2 УК РСФСР) осужден по ч. 3 ст. 213, ст. 119 и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Он признан виновным в том, что угрожал бывшей сожительнице Урозаевой убийством, умышленно, из хулиганских побуждений причинил ее здоровью вред средней тяжести и совершил хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия.

22 и 26 октября 2005 г. в ночное время Елсаков неоднократно звонил по телефону в квартиру Урозаевой, с которой ранее состоял в фактических брачных отношениях, и угрожал убийством.

28 октября 2005г. Елсаков в кабинете работника милиции Рукавишникова заявил, что все равно убьет Урозаеву.

В последних числах октября 2005 г. Елсаков по телефону в разговоре с Беляевой вновь заявил, что убьет бывшую жену.

Угрозы убийством Урозаева воспринимала, как реальные и вынуждена была скрываться от него, поскольку весной 2005 года во время отбывания наказания за причинение ей ножевых ранений к нему был применен акт об амнистии, и он освобожден от наказания.

15 ноября 2005 г. Елсаков, увидев ее на улице, подошел и, ничего не объясняя, на виду у посторонних лиц, из хулиганских побуждений ударил по голове разводными ключами от газовых труб и несколько ударов нанес коленом в грудь и лицо, причинив ей своими действиями вред здоровью средней тяжести.

Президиум Калужского областного суда 5 июня 2007 г. удовлетворил протест по следующим основаниям.

Расценивая содеянное Елсаковым в отношении Урозаевой как особо злостное хулиганство, в ходе которого он причинил ей вред здоровью средней тяжести, суд исходил из того, что действиями виновного был грубо нарушен общественный порядок. Повод, который явился причиной избиения потерпевшей, признан судом незначительным.

Однако такие выводы суда противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам.

Так, из показаний виновного на предварительном следствии и в судебном заседании следует, что за время совместного проживания с Урозаевой между ними сложились неприязненные отношения. После прекращения совместного проживания Елсаков не взял оставшиеся в ее квартире принадлежащие ему две кран-буксы и два газовых ключа. Он попросил ее возвратить эти предметы, она сначала пообещала, но впоследствии заявила, что у нее их нет. Затем его пригласил для беседы работник милиции Рукавишников, после которой в отношении него был составлен протокол о совершении административного правонарушения и он был оштрафован. Это и поведение Урозаевой возмутили его и 15 ноября 2005 г. он подошел к ней и ударил разводными ключами.

Показания Елсакова о наличии между ними неприязни подтвердила и сама потерпевшая. Она пояснила, что проживала с Елсаковым полтора года. Расставаться с ней он не хотел. В мае 2005 г. он нанес ей ножевые ранения, но дело в отношении него было прекращено по акту об амнистии. После суда он стал звонить, угрожать убийством, требовать кран-буксы и газовые разводные ключи, которые действительно находились в ее квартире. 15 ноября 2005 г., когда она вышла из дома, Елсаков набросился на нее сзади и стал бить по голове газовыми ключами, а затем нагнул ей голову вниз и нанес удары в грудь и лицо.

Свидетель Беляева также пояснила, что Елсаков говорил ей о не отданных Урозаевой вещах.

Работники милиции - свидетели Рукавишников, Малков и Филипьев показали, что в связи с жалобой Урозаевой Елсакова доставили в отдел милиции, где с ним была проведена беседа о его поведении по отношению к Урозаевой. Они предложили помочь ему забрать вещи у Урозаевой, но он отказался, сказав, что сделает это сам. Он выражался нецензурно, в связи с чем в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что между осужденным и потерпевшей сложились неприязненные отношения, которые и явились причиной нападения Елсакова на Урозаеву 15 ноября 2005 г.

При таких обстоятельствах вывод суда и судебной коллегии о причинении Елсаковым вреда средней тяжести здоровью Урозаевой из хулиганских побуждений нельзя признать обоснованным. Елсаковым не был нарушен и общественный порядок.

Как видно из показаний осужденного и потерпевшей, в момент нападения Елсакова на Урозаеву рядом с ними никого из посторонних лиц не было.

Неправомерные действия совершены Елсаковым только в отношении Урозаевой и из личной неприязни к потерпевшей, права и интересы других лиц им не нарушены.

Следовательно, вывод суда и судебной коллегии о том, что Елсаков своими действиями грубо нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу, также является необоснованным.

По указанным мотивам приговор и определение судебной коллегии в части осуждения Елсакова по ч. 3 ст. 213 УК РФ отменены, а дело в этой части прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Тот же приговор и определение изменены: действия Елсакова с п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ переквалифицированы на ч. 1 ст. 112 УК РФ, в остальном в части

квалификации его действий судебные постановления оставлены без изменения.

Обязательным признаком п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ является мотив. Он может быть двух видов:

1) мотивы политической, расовой, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды;

2) мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. не разъясняется, как должен проявляться и в чем должен выражаться мотив ненависти или вражды в составе хулиганства.

Оба вида мотива, предусмотренных в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, включены в ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Критереобразующим признаком является ненависть или вражда, а уже потом их разновидности (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная). В связи с этим необходимо определить этимологию данных понятий.

А.С. Барихин рассматривает термины «ненависть» и «вражда» как синонимы[43]. Схожее мнение высказывает И.Н. Масликов, определяющий, что ненависть - это чувство вражды, вызванное единоличной или взаимной неприязнью в отношении, как индивидуума, так и неопределенного круга лиц[44].

В психологии ненависть воспринимается как устойчивое, сопряженное с моторикой негативное ощущение человека, нацеленное на события (явления), противные его мировоззрению. Ненависть способна выражаться не только в соответствующих оценках, но и в активной деятельности. Чаще всего формированию ненависти предшествуют недовольство, отрицательные переживания и т.д. Причиной возникновения данного негативного чувства

[43] Барихин А. С. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. С. 231.
[44] Масликов И. Н. Юридический словарь. М.: Дашков и Ко, 2010. С. 274.

является субъективная оценка определенных событий, явлений, фактов как отрицательных. Все это дает нам основание констатировать, что ненависть выражается в пассивной деятельности лица, отражающей лишь его негативное психическое отношение к определенным событиям либо лицам. Вражда предполагает активную деятельность лица в виде совершения каких-либо противоправных действий, мотивированных ранее сформировавшейся ненавистью, что дает основание констатировать невозможность использования терминов «ненависть» и «вражда» как синонимичных.

Н.А. Егорова указывает, что мотив политической ненависти или вражды - это мотив, связанный с определенной деятельностью потерпевшего и (или) субъекта преступления. Однако, учитывая разнообразие направлений и форм осуществления политики, нельзя не признать, что фундамент для возникновения политической ненависти или вражды оказывается чересчур обширным. Существует политика экономическая, социальная, демографическая, в области спорта, правовая и иная. Разнообразны формы политической деятельности. Таковыми могут быть: участие в работе политической партии или общественного объединения в качестве их члена; участие в выборах (причем политическим следует признать поведение не только лиц, реализующих свое право быть избранными в органы власти, но и субъектов, осуществляющих активное избирательное право); формирование состава высших органов исполнительной власти путем назначения на должности; использование права законодательной инициативы; принятие законов и т.д.[45]

В доктрине существует несколько подходов, определяющих содержание политической мотивации при совершении преступлений экстремистской направленности. Например, мотив политической ненависти или вражды - это мотивация, непосредственно связанная с определенной деятельностью потерпевшего или субъекта преступления. К сожалению, такое понимание мотива политической ненависти или вражды, по нашему

[45] Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.

мнению, является весьма неопределенным по своему содержанию, не дает объективной возможности отграничить общеуголовное преступление от деяний экстремистской направленности даже при наличии специальных потерпевших (например, убийство представителя политической партии по мотиву личной неприязни).

На наш взгляд, мотив политической ненависти или вражды связан с неприятием виновным лицом чужих политических взглядов на проведение государственной внешней или внутренней политики и соответствующей деятельности по воплощению этих взглядов в жизнь (например, участие в работе политической партии, в выборах в качестве участника или избирателя и т.п.). Причем потерпевший может быть, как активным политическим деятелем, так и просто носителем определенных политических взглядов. Однако необходимо отметить, что указанный мотив, безусловно, является персонифицированным.

Исходя из содержания термина «идеология», идеологическая мотивация представляет собой ненависть или вражду, основанную на радикальном неприятии идей, которых придерживаются потерпевшие. Под идеологической ненавистью или враждой следует понимать ненависть или вражду, возникшую по причине несовпадения представлений, понятий и взглядов у субъекта преступления и у потерпевшего.

В основе расовой или национальной ненависти, как правило, лежит представление о принадлежности потерпевшего к иной расе (европеоидной, монголоидной или негроидной) или национальности (россияне, татары, американцы, белорусы, тувинцы, украинцы и др.). Расовая ненависть тесно связана с ненавистью, возникающей на национальной почве, и по определению не может существовать одна без другой. То, что представители иных наций чаще всего обладают отличительными от виновных чертами, с которыми не согласны агрессоры, и выступает в качестве детерминанта их преступного поведения.

Значительные трудности возникают с мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Термин «социальная группа» является социологическим и определен он в науке под названием социология.

Социальная группа - это относительно устойчивая, исторически сформировавшаяся совокупность людей, объединённых на основе общих социально значимых процессов[46]. В учебной литературе по социологии социальная группа определяется как совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к данному объединению[47]. Деление данных групп возможно на первичные (например, семья, объединение родственников и т.д.) и вторичные, более крупные, основанные на более формальных связях, сильнее организованные (например, общественные организации, общественные группы, в том числе политические партии и другие общественные ячейки)[48]. Профессиональные преступники тоже могут являться особой социальной группой, на что обращают внимание О.С. Капинус и В.С. Додонов[49].

Следовательно, группа людей, относящихся к социальной группе достаточно широка, и определить критерий уголовно охраняемой социальной группы не представляется возможным. В свою очередь толкование признака «принадлежности к какой-либо социальной группе» является расширительным.

Также при квалификации вызывает сложность, как понимания, так и применения термин «социальная группа», который предполагает наличие в ней нескольких лиц. Таким образом, является неясным должно ли преступное деяние совершаться в отношении целой социальной группы для

---

[46] Современный словарь по общественным наукам … С. 398.
[47] Горелов А. А. Социология: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 263.
[48] Там же. С. 264.
[49] Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве. // Законы России : опыт, анализ и практика. 2007. № 8.

того, чтобы его можно было квалифицировать по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или для квалификации достаточно принадлежности потерпевшего к социальной группе, либо необходимо быть активным членом какой-либо социальной группы.

Необходимо отметить, что социальная группа может объединяться по политическим, идеологическим, религиозным убеждениям, по национальной и расовой принадлежности. При совершении преступления в отношении такой группы по мотиву ненависти или вражды, квалифицирующим обстоятельством будет являться мотивация преступного поведения, а не принадлежность к социальной группе. В связи с чем мотив ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы правомерно включен в качестве квалифицирующего признака.

При рассмотрении мотивов хулиганства возникает вопрос: может ли хулиганский мотив сочетаться с мотивом, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ?

В ст. 213 УК РФ мотив ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ) является конструктивным обязательным признаком предусмотренного в ней состава преступления (хулиганства).

Хулиган посягает на отдельные права и свободы условно определенной группы лиц, представляющих общество, потому хулиганству присуща публичная направленность самих действий и заведомая публичность их вредных последствий для общества, таким образом, имеет место ограничение возможности свободного осуществления прав. А публичная направленность, присущая экстремизму, подразумевает нарушение прав одних лиц для устрашения всех остальных.

Отграничивая хулиганство от экстремизма, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать мотив и цель посягательства.

Внутренняя побудительная сила, толкающая к хулиганским действиям, может сводиться не к одному какому-либо мотиву, а к их множеству, которое в уголовном праве называется «хулиганскими побуждениями». Хулиганский

мотив многолик, как стремление утвердить свое гипертрофированное «Я» за счет окружающих лиц[50].

При совершении преступлений экстремистской направленности складывается иная ситуация. Их целью всегда является преследование (травля) групп населения, воспрепятствование свободному развитию данных социальных групп или общин, в том числе путем совершения посягательств «через одного на многих». В последнем случае обязательным дополнительным объектом выступают честь и достоинство личности, здоровье и жизнь, собственность, но могут выступать и иные права граждан, что нехарактерно для хулиганства.

В отличие от хулиганов, посягающих на права и покой случайных лиц, экстремисты посягают на права и свободы представителей определенной национальной, этнической, религиозной, социальной группы. Указанное посягательство совершается:

1) путем насаждения идеологически окрашенной негативной информации (клеветы, оскорблений);

2) путем демонстративного посягательства на ценные для представителей данных групп овеществленные объекты (храмы, места захоронений, памятники культуры и др.), а также имущество членов группы;

3) путем демонстративного применения насилия и (или) угроз его применения в отношении членов данных групп, их терроризирования[51].

Анализируя вышесказанное, разграничивая хулиганство от экстремизма, мы приходим к выводу о том, что различия посягательств заключаются в целях действий субъекта, а не в мотивах. Для хулигана целью является демонстрация своей исключительности, для экстремиста - подавление, ограничение чужой групповой особенности и самобытности. Однако

---

[50] Кемова Н.Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал: электрон. научн. журн. 2015. № 9 (88). URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=504&Itemid=825.

[51] Там же.

провести грань между указанными целями в правоприменительной деятельности будет достаточно тяжело.

Необходимо также отметить, что экстремистские посягательства могут быть совершены только указанными в законе способами. Если при этом совершаются и иные деяния, то имеет место идеальная совокупность преступления экстремистской направленности и иного преступления, совершаемого при наличии признаков, предусмотренных п. «е» ст. 63 УК РФ.

Получается, что в одной норме фактически оказались объединенными два состава, отличающиеся между собой, с одной стороны, по мотивам: хулиганскому и мотиву ненависти или вражды, а с другой - по объективной стороне: в первом случае грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ) во втором случае (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) этого не требуется. Таким образом, для наличия второго состава хулиганства, которое в настоящее время в литературе именуется «экстремистским», достаточно будет совершить действия, образующие состав мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), но по мотиву ненависти или вражды. Однако характер общественной опасности таких деяний вряд ли требует применения мер уголовно-правового воздействия. Ведь сейчас, как отмечает Н.Н. Кемова, исходя из строгого толкования закона, под действие ст. 213 УК РФ можно подвести, к примеру, нецензурную брань бедного пенсионера в адрес хорошо зарабатывающего работника банка, если такая брань мотивирована ненавистью к лицу как представителю социальной группы: а) служащих, в том числе банковских; б) состоятельных сограждан[52].

Рассматривать хулиганство без отрыва от его мотива в виде хулиганских побуждений нельзя, поскольку это его обязательный признак. Как быть в таком случае с «экстремистским» хулиганством (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)? Получается, что для состава этого преступления необходимо

[52] Там же.

два мотива, которые будут определять действия виновного - хулиганский и мотив ненависти или вражды. Возможно ли это?

Уголовный закон не раскрывает понятие экстремистского мотива, то есть мотива ненависти либо вражды. В литературе под ним предлагается понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации, либо по причине его расовой принадлежности, либо по причине исповедования им определенной религии и, вследствие этого, свое ненавистное к нему отношение[53].

Таким образом, если при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, то есть к неопределенному кругу лиц независимо от того, кто перед ним, то при мотиве ненависти или вражды посягательство совершается в отношении определенных лиц, которые выделяются по признакам принадлежности к конкретной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии и иной социальной группе[54]. Это исключает непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, так как в этом случае деяние направлено на интересы определенной социальной ячейки, а не всего общества. Это подтверждается и судебно-следственной практикой.

Так, по приговору Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-170/12 по обвинению группы «Pussy Riot» в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отмечено, что действия виновных были направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы - группы православных верующих[55]. Следовательно,

---

[53] Капинус О. С. Убийства: мотивы и цели. М., 2004. С. 115 - 116.

[54] Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[55] Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. – Дело № 1-170/12.

«экстремистское» хулиганство имеет совершенно иной (по сравнению с хулиганством «общеуголовным») основной непосредственный объект посягательства. Соответственно, с точки зрения криминализации деяния объединение в одну норму УК РФ столь разных по своей направленности проявлений человеческой активности необоснованно.

Существенное отличие указанных мотивов друг от друга, очевидно, поскольку в их основе лежат различные стремления.

Конечно, человеческое поведение, в том числе и криминальное, вполне может быть обусловлено несколькими мотивами. В этом случае для правильной юридической оценки преступного деяния правоприменитель должен разрешить вопрос о так называемой конкуренции и сочетаемости мотивов. Теория уголовного права исходит из того, что при наличии нескольких побуждений в действиях виновного основное содержание волевого акта всегда определяется каким-то одним доминирующим (ведущим, основным) мотивом. Остальные мотивы выступают в роли побочных, они лишь сопутствуют основному мотиву, стимулируя или затрудняя принятие решения и его реализацию. Разные мотивы могут сочетаться в одном преступлении, однако квалифицировать содеянное следует по статье УК, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение[56].

Учитывая изложенное, следует признать, что конструкцию состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213, с точки зрения уголовного права является парадоксальной. С. Кочои верно отмечает, что «допускать возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами - значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и, в конечном счете, оставлять безнаказанными действия экстремистов»[57].

---

[56] См., напр.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Изд-во Казанского университета, 1982. С. 84 - 85; Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 109 - 110.
[57] Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. М., 2007. С. 24.

Таким образом, ни основной непосредственный объект, ни мотивы «экстремистского» и «общеуголовного» хулиганств ничего общего между собой не имеют.

Подводя итог вышесказанному, по нашему мнению, исключение из ст. 213 УК РФ указание на признак совершения указанного преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, может устранить возникшие противоречия.

ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНЯМИ

3.1. Разграничение с мелким хулиганством

Уголовно наказуемое хулиганство необходимо отличать от мелкого хулиганства, за которое предусмотрена административная ответственность. Практика свидетельствует о том, что отграничение уголовно наказуемого хулиганства от соответствующего административного правонарушения вызывает затруднения, которые заключаются, как правило, в выборе критериев такого отграничения.

Согласно ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ мелким хулиганством признается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 разъясняет, что действия лиц, хотя и принимавших участие в нарушении общественного порядка, но не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (ст. 20.1КоАП РФ).

Однако, по нашему мнению, данное разъяснение не дает возможности точно разграничить между собой уголовно наказуемое и мелкое хулиганство. Также, Пленум Верховного суда Российской Федерации не раскрывает, какие

именно преступные действия совершаются виновным, действующим по мотивам ненависти либо вражды.

Представляется, что основным отличительным признаком уголовно наказуемого хулиганства от мелкого хулиганства является следующее: объектом противоправных действий при совершении административного правонарушения является общественный порядок, при этом потерпевшему причиняется имущественный вред, который для него является незначительным (уничтожение или повреждение личного имущества), в противном случае в действиях правонарушителя будут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренные ст. 167 УК РФ. Если в результате хулиганских действий выявляется применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то действия будут признаваться преступлением и квалифицироваться по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Таким образом, хулиганство и мелкое хулиганство посягают на одни и те же общественные отношения, разница состоит в степени общественной опасности. При мелком хулиганстве действия виновного хотя и нарушают общественный порядок, но не представляют опасности для общества. При уголовно наказуемом хулиганстве нарушение общественного порядка является явным и грубым с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что и придает действиям виновного повышенную степень общественной опасности. При этом необходимо отметить, что при отграничении мелкого хулиганства от уголовно наказуемого характер хулиганских действий, обстановки совершения, личность виновного должны учитываться в полной их совокупности.

Необходимо обратить внимание и на то, что под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка. В то время как в ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ речь идет о

неповиновении законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, то есть о бездействии.

При соотношении уголовно наказуемого хулиганства и мелкого хулиганства следует учитывать следующее:

1) хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, отличается более значимым вредоносным физическим или моральным воздействием на потерпевшего в отличие от мелкого хулиганства;

2) уголовно-правовая категория хулиганства исключает возможность причинения имущественного вреда, в то время как, объектом противоправных действий, предусмотренных ст. 20.1. КоАП РФ, является общественный порядок, но при этом потерпевшему может быть причинен имущественный вред;

3) мелкое хулиганство - административное правонарушение несовместимо с квалифицирующими признаками хулиганства как преступления, такими как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также действия, сопряженные с сопротивлением представителю власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, указанные в ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Субъект мелкого хулиганства совпадает с субъектом уголовно наказуемого (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что хулиганство является оконченным преступлением при наличии двух действий:

1) действия, грубо нарушающего общественный порядок и выражающего явное неуважение к обществу;

2) совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанное действие предусмотрено альтернативно.

Совершение только первого указанного действия образует состав мелкого хулиганства, ответственность за который установлена ст. 20.1 КоАП РФ.

3.2. Разграничение с вандализмом

Вопросы, связанные с разграничением хулиганства и вандализма вызывают в теории уголовного права оживленную дискуссию. Поводом к этому служит тот факт, что по существу вандализм является специальной формой ненасильственного хулиганства, поскольку объективно проявляется в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества в общественном транспорте или в иных общественных местах.

Разграничение хулиганства и вандализма следует производить по объективным признакам, поскольку признаки, характеризующие субъективную сторону этих преступлений, являются сильно схожими. В УК РСФСР деяния, которые в соответствии с действующим законодательством сконструированы в виде самостоятельного состава преступления (ст. 214 УК РФ), квалифицировались как хулиганство (ст. 206 УК РСФСР).

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 в п. 15 разъясняет, что в случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ. Тем самым в очередной раз подчеркивается разделение указанных составов преступлений на самостоятельные.

Большинством авторов признано, что объектом вандализма выступает общественный порядок[58]. Некоторые исследователи полагают, что это преступление посягает на «общественные отношения в сфере морали, общественного спокойствия и имущественные отношения».

Существует мнение, что вандализм лишь в некоторых случаях затрагивает интересы общественного порядка, а в большинстве своем «подобные акты посягают на нравственность, на врожденное чувство человеческой красоты».

На наш взгляд, указанные преступления различаются по основному непосредственному объекту, в качестве которого у хулиганства выступает общественная безопасность, а у вандализма – общественный порядок и общественная нравственность. Помимо этого при разграничении данных составов необходимо обращать внимание на предмет, а также специфику объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний.

В диспозиции ст. 214 УК РФ указаны предметы, которые могут быть осквернены или повреждены при совершении вандализма. К ним относятся здания или иные сооружения, имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах. При наличии определенных условий предметом вандализма также могут являться и культурные ценности. Однако это возможно только в том случае, если в качестве предмета преступления будут выступать именно здание или иное сооружение, имеющее культурную ценность. Объективная сторона данного состава характеризуется осквернением или порчей указанных предметов. При этом осквернение выражается в приведении их внешнего вида в обезображенное состояние, неприемлемое общественной нравственностью. Оно проявляется, например, в нанесении непристойных рисунков и надписей, пачкании красящими

[58] См.: Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права России. С. 443; Максимов С. В. Преступления против общественного порядка // Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. С. 564; Ткаченко В. И. Преступления против общественной безопасности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. С. 265; Игнатов А. Н. Преступления против общественного порядка // Уголовное право России. С. 417; Боровиков В. Б. Преступления против общественной безопасности // Российское уголовное право. Особенная часть. С. 243; Иващенко А. В. Преступления против общественной безопасности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. С. 299; Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть. С. 412.

веществами и нечистотами и т.д. Порча имущества - приведение его в состояние, непригодное к использованию (поломка, повреждение и т.д.).

В диспозиции же ст. 213 УК РФ нет прямого указания на предметы, которые могут подвергаться преступному воздействию при совершении данного деяния.

Хулиганство и вандализм совершаются исключительно путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ[59].

Указанные составы преступлений следует также разграничивать по степени общественной опасности, которая выражается в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий.

При хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. Именно в таком случае можно говорить о грубой и явной форме нарушения общественного порядка (ч. 1 ст. 213 УК РФ). При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм, как в форме осквернения, так и в форме порчи в большинстве случаев совершается в отсутствие иных лиц в вечернее или ночное время.

По мнению А. Магомедова и М. Макаренко, с которым нельзя не согласиться, на практике причины неправильной квалификации при разграничении хулиганства и вандализма кроются не только в сходстве указанных составов. Огромную роль здесь играет субъективный фактор, то есть нежелание правоприменителя объективно квалифицировать совершенное деяние[60].

---

[59] Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 34.
[60] Магомедов А., Макаренко М. Указ. соч. С. 35.

Зачастую приоритетным в деятельности правоохранительных органов является раскрытие преступлений, относящихся к категории тяжких, которым в частности является хулиганство. Именно поэтому, если совершено преступление без очевидцев, содержащее признаки, предусмотренные ст. 213 УК РФ, на практике зачастую возбуждается уголовное дело по факту менее тяжкого преступления (учитывая тот факт, что многие признаки хулиганства и вандализма сходны).

Как хулиганство, так и вандализм имеют формальный состав и считаются оконченными с момента совершения указанных в законе действий.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Для ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ возраст уголовной ответственности понижен, таким образом субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет. Субъектом же вандализма является вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Стоит отметить, что оба состава совершаются с прямым умыслом.

Таким образом, анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что вандализм является разновидностью хулиганства. Но выделение вандализма в самостоятельный состав преступления вполне обоснованно и логично, поскольку факты его совершения в последнее время значительно возросли. Незаконные действия вандалов главным образом направлены на порчу имущества, а хулиганов в том числе и на нарушение прав и свобод других граждан.

3.3. Разграничение с массовыми беспорядками

Немало спорных вопросов возникает при разграничении группового хулиганства и массовых беспорядков. Это связано, в частности, с тем, что признаки составов указанных общественно опасных деяний схожи. Объектом хулиганства является общественная безопасность (за исключением п. «б» ч. 1

ст. 213 УК РФ, где объект – общественный порядок). Объектом массовых беспорядков выступает общественная безопасность, но общественный порядок при этом также нарушается.

Законодательно организация массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) определена как действия, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. К.А. Перфилов дал следующее определение данного состава: «Это действия, совершаемые большой группой людей, с посягательством на общественную безопасность, сопровождающиеся насилием над людьми, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти»[61].

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей, сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, к парализации органов власти и управления, работы организаций, транспорта, связи, к серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом[62].

Также отсутствует четкая грань между признаками объективной стороны анализируемых преступлений. Признаком, как хулиганства, так и массовых беспорядков может выступать применение оружия. Сложность

[61] Перфилов К. А. Объект массовых беспорядков // Российский следователь. 2014. № 5. С. 29.
[62] Маршакова Н. Н. Классификация преступлений против общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 29.

разграничения указанный составов преступлений возникает в том случае, если хулиганство совершается с применением предметов, используемых в качестве оружия. Проблема заключается в том, что участие в массовых беспорядках сопровождается насилием, а хулиганство, в своем составе признака насилия не содержит, но внутренне сопряжено с ним. Этой же точки зрения придерживаются С.В. Векленко и А.И. Якунин[63].

В связи с этим возникает необходимость обратить внимание на то, что же понимается под насилием. Мы придерживаемся точки зрения С.И. Бушмина, который пишет: «Под насилием следует понимать побои, истязания, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы, если они не создавала опасности для жизни и здоровья»[64].

Так, в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняется, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Б. Волженкин считает, что, если насилие не рассматривать признаком хулиганства, «на долю» хулиганства остаются лишь случаи грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, когда с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создавалась

[63] Векленко С. В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. С. 7.
[64] Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 425.

опасность для жизни или здоровья граждан, но реально физического вреда причинено не было[65].

На наш взгляд, это суждение является верным. Хулиганство в большинстве случаев сопряжено с насилием, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 в п. 11 предлагает вариант оценки таких действий, указывая, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Необходимо также обратить внимание на то, что групповое хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как правило, связано с насилием, и отграничить данное деяние по признакам объективной стороны от массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, не представляется возможным.

Еще одна проблема при разграничении анализируемых составов заключается в том, что признак массовости применительно к беспорядкам носит оценочный характер. Отсутствует и максимальная граница количества человек, образующих группу лиц по предварительному сговору либо организованную группу, при хулиганстве.

Некоторые исследователи предлагают разграничить хулиганство и массовые беспорядки по мотивам. В литературе большинством авторов хулиганство рассматривается как преступление, совершаемое с хулиганским мотивом (из хулиганских побуждений)[66]. «Поскольку хулиганский мотив

[65] Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 20.
[66] Векленко С. В., Рагозина И. Г. Уголовная ответственность за хулиганство. Омск, 2008. С. 31.

входит в социальную характеристику одноименных действий, он не может не рассматриваться как обязательный элемент субъективной стороны данного преступления. Без хулиганского мотива не может быть и хулиганских действий»[67]. Мотивы массовых беспорядков могут быть различными: недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью органов власти и управления; мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; неприязнь, ненависть, зависть, возникшие на почве личных или служебных отношений и др. Среди мотивов участия в массовых беспорядках исследователи называют и хулиганские побуждения[68].

Таким образом, на наш взгляд, разграничить хулиганство и массовые беспорядки можно по следующим критериям:

1) в хулиганстве отсутствует признак вооруженного сопротивления представителю власти, который есть в массовых беспорядках. Однако в последнем отсутствует в качестве потерпевшего иное лицо, исполняющее обязанности по охране общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка, которое предусмотрено ч. 2 ст. 213 УК РФ;

2) в отличие от хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, ответственность за массовые беспорядки дифференцирована в зависимости от той роли, которую выполняло виновное лицо (организация массовых беспорядков; подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них; участие в массовых беспорядках; призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами; прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в т.ч. приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов

[67] Волков Б. С. Мотив и квалификация хулиганства. Казань, 1968. С. 152.
[68] Демидов Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1994. С. 34-35.

организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих);

3) грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создающее опасность для жизни или здоровья граждан, но не причинившее реального физического или имущественного вреда, квалифицируется как хулиганство. Совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ, влечет за собой указанные последствия.

3.4. Разграничение с преступлениями против личности, совершенных из хулиганских побуждений

Анализ уголовного законодательства позволяет выделить следующие преступления против личности, от которых необходимо отграничивать хулиганство:

1) убийство, совершённое из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ);

3) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершённое из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ);

4) умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ);

5) побои, совершенные из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ).

Для квалификации преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, существенное значение имеет определение данного понятия в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15

ноября 2007 г. № 45: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений».

До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. сложилась практика применения статьи о хулиганстве (ст. 206 УК РСФСР) как нормы, направленной на защиту не только общественного порядка, ущерб которому трудно ощутим, но и на защиту личности, ущерб которой всегда можно установить и измерить. Отграничение хулиганства от преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, проводилось только по наличию (отсутствию) хулиганских побуждений. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы судебной практики, в том числе опубликованные. В то же время реже приходилось сталкиваться с хулиганством как уголовным преступлением, если оно не было связано с насилием над личностью.

Проект Уголовного кодекса РФ 1996 г. исходил, как утверждали его разработчики, «из приоритета прав человека перед иными правоохраняемыми интересами, в связи с чем во главу угла поставлена уголовно-правовая охрана личности». В соответствии с этим положением, учитывая наметившуюся тенденцию к либерализации ответственности за нетяжкие преступления, норма о хулиганстве была реформирована.

Часть 1 ст. 213 УК РФ в первоначальной редакции была сформулирована следующим образом: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»[69].

Таким образом, поскольку убийство и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений были предусмотрены в самостоятельных нормах, то на долю ст. 213 УК РФ были оставлены только легкий вред здоровью и побои, если указанные действия совершались из хулиганских побуждений. По этому пути пошла и судебная практика.

Проблема соотношения насилия и хулиганства окончательно была решена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Теперь насилие не рассматривается как факультативный признак состава хулиганства, а составляет общественно опасную сущность посягательства, объектом которого является личность. Хулиганские побуждения же усиливают опасность деяния и выступают в роли квалифицирующего признака в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ. Такая конструкция представляется более логичной и обеспечивающей первостепенную защиту жизни и здоровья.

Выведение за рамки состава хулиганства насилия над личностью сделало достаточно проблематичной квалификацию хулиганства как совершенного «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»:

1) применение оружия предполагает его использование по прямому назначению как «предмета, предназначенного для поражения живой или иной цели»;

[69] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 01.01.1997) // Доступ из СПС КонсультантПлюс. Ст. 213 ч. 1.

2) Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 в п. 2 указал, что «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия»;

3) раскрывая понятие предметов, используемых в качестве оружия, Пленум называет «любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека».

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что применение оружия и насилие над личностью неразрывно связаны. Однако, поскольку конкретные виды насилия, совершенного из хулиганских побуждений, теперь квалифицируются по статьям о преступлениях против личности, признак «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия», не может быть вменен.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как и прежде не рассматривается в качестве квалифицирующего обстоятельства при убийстве или причинении вреда здоровью. Если одновременно с насилием над личностью из хулиганских побуждений были совершены какие-то другие действия, грубо нарушившие общественный порядок, то при наличии реальной совокупности со ст. 213 УК РФ возможно рассмотреть вопрос об оценке применения оружия в рамках состава хулиганства.

Необходимо отметить, что посягательство на жизнь и здоровье, совершенное из хулиганских побуждений, не дает оснований для квалификации по ст. 213 УК РФ. Не является хулиганством и само по себе применение оружия. В действующем Уголовном кодексе РФ есть достаточное количество составов преступлений, где в качестве

квалифицирующего признака предусмотрено применение оружия (ст. ст. 126, 127, 162, 205, 206, 211, 212, 227, 286 УК РФ).

Для вменения указанного признака необходимо установить, в чем заключалось хулиганство (не подпадающее под признаки преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений), а затем оценить характер применения оружия с точки зрения способа и мотива действия, учитывая рекомендации Пленума Верховного Суда РФ.

Так А. вступил в конфликт с работниками автосервиса по поводу, как он полагал, некачественного ремонта его автомобиля. Исчерпав свои аргументы и, не добившись результата, он в помещении автосервиса прицельным выстрелом из охотничьего ружья разбил монитор компьютера и ушел, пригрозив, что, если его требования не будут удовлетворены, он снова придет и «всех перестреляет».

Он был привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 213 и 119 УК РФ за хулиганство с применением оружия и угрозу убийством. В суде дело по ст. 213 УК РФ было прекращено ввиду отсутствия признаков хулиганства. Конфликт возник на почве бытовой ссоры, хулиганский мотив не установлен. Дело по ст. 119 УК РФ было прекращено в связи с примирением сторон и добровольным возмещением ущерба за разбитый монитор[70].

Накопленный практикой многолетний опыт разграничения хулиганства и преступлений против личности может служить теперь для квалификации преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений. Однако до сих пор на этом пути встречаются трудности[71].

Нередко в приговорах и других судебных актах говорится о совершении деяния из хулиганских побуждений («хулиганских действиях») без указания на то, в чем они заключались.

Так В. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ за то, что он примерно в 22 часа в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире из

[70] Архив Набережночелнинского городского суда г. Набережные Челны. – Дело № 1-678/2012.
[71] Борзенков Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Г. Борзенков Г. // Законность. - 2008. - № 5. С. 25 – 30.

хулиганских побуждений ударил доской для разделки овощей по руке свою мать, причинив ей вред здоровью средней тяжести.

Президиум Московского городского суда в порядке надзора удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос о переквалификации действий В. с п. «д» ч. 2 ст. 112 на ч. 1 ст. 112 УК РФ, указав в постановлении: «Вывод о совершении В. преступления из хулиганских побуждений суд в приговоре мотивировал лишь тем, что никаких причин, кроме алкогольного опьянения, для избиения осужденным потерпевшей не было».

Однако по материалам дела видно, что В. и пострадавшая постоянно ссорились на бытовой почве, что свидетельствует о наличии между ними неприязненных отношений. При таких обстоятельствах вывод суда о совершении преступления из хулиганских побуждений нельзя считать обоснованным[72].

При отграничении преступлений против жизни и здоровья на почве личных неприязненных отношений от аналогичных преступлений из хулиганских побуждений иногда допускаются ошибки при оценке повода к преступлению. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 в п. 12, характеризуя убийство из хулиганских побуждений, отметил, что такое убийство совершается «например… без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства»[73]. Но в таком случае возникает вопрос: какой повод следует считать значительным для совершения убийства или причинения вреда здоровью? Очевидно, что в каждом конкретном случае, анализ повода должен быть направлен на установление мотива в действиях виновного.

Так С. был осужден за убийство из хулиганских побуждений и с особой жестокостью ранее незнакомого ему А. Он использовал как незначительный повод тот факт, что А. оскорбил его жену.

---

[72] Архив Московского городского суда г. Москвы. – Дело № 1-173/2013.

[73] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): пост. ПВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из СПС КонсультантПлюс. П. 12.

Президиум Верховного Суда РФ признал ошибочным вывод суда о хулиганских побуждениях. С. в своих показаниях последовательно утверждал, что потерпевший высказался оскорбительно в адрес его жены, и он решил с ним «разобраться».

Указанные показания С. были признаны судом достоверными и приведены в приговоре. Президиум указал: «При таких данных, действия С., совершенные в ответ на оскорбительные высказывания о его жене, то есть из личной неприязни, не могут рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений»[74].

Необходимо также отметить, что отождествление незначительности повода с хулиганскими побуждениями недопустимо, поскольку в случаях, когда виновный и потерпевший длительное время находятся в неприязненных отношениях.

Иногда к ошибке в квалификации приводит преувеличенное значение, придаваемое месту совершения преступления. Для хулиганских побуждений характерно стремление к демонстративности, публичности своих действий, чтобы показать явное презрение к нормам поведения в обществе. Однако хулиганские побуждения могут проявляться и не в общественных местах или в отсутствие посторонних. Для правильной квалификации необходимо факторы, характеризующие обстоятельства и место совершения преступления, оценивать в одной связи с мотивами.

[74] Архив Советского районного суда г. Томска. – Дело № 1-148/2012.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хулиганство - довольно распространенное деяние среди преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Хулиганы составляют почти четверть всех лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Признаком уникальности этого преступления можно считать его «многоликость», поскольку оно посягает на множество охраняемых законом объектов, часто перерастает в другие, более тяжкие преступления, что придает ему особое качество.

Анализируя ст. 213 УК РФ, мы приходим к выводу о том, что родовым, видовым и непосредственным объектом хулиганства является общественная безопасность. Поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве альтернативного признака объективной стороны включено «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», следовательно, не представляется возможным признать объектом данного состава преступления общественный порядок. Также, анализируя п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, возникает необходимость обратиться к ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 8 марта 2015 г.), которая к экстремистской деятельности относит совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следовательно, хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, причиняет вред основополагающим ценностям, на которых базируется существование человеческого общества, а не просто общественный порядок[75].

Стоит заметить, что в данном составе преступления отсутствует дополнительный непосредственный объект в виде здоровья, личной

[75] Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 427.

неприкосновенности, собственности, так как данные объекты охраняются статьями соответствующих разделов УК РФ.

Объективная сторона хулиганства характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу. А для того чтобы хулиганские действия были уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 213 УК РФ, необходимо альтернативно либо применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо наличие хотя бы одного из мотивов, указанных в п. «б» ч. 1 указанной статьи.

Также, ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит четыре альтернативных квалифицирующих признака - хулиганство, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) связанное с сопротивлением представителю власти;

3) связанное с сопротивлением иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка;

4) связанное с сопротивлением иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 213 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак, сформулированный как «деяния, предусмотренные ч.ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Состав хулиганства является формальным, и преступление считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, которые сопровождаются применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и (или) совершаются по мотивам, указанным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к

обществу, следует учитывать такие факультативные признаки объективной стороны как способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Для ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ возраст уголовной ответственности понижен, таким образом субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется исключительно прямым умыслом, поскольку преступление считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. Таким образом, виновный осознает, что своими насильственными действиями он грубо нарушает общественный порядок и тем самым выражает явное неуважение к обществу, и желает этого.

Необходимо отметить, что лицо, совершая данный вид преступления, руководствуется хулиганскими побуждениями, под которыми необходимо понимать желание виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, совершенным без повода либо с использованием незначительного повода как предлога для таких действий при отсутствии личных неприязненных отношений. Так как действия могут быть совершены в общественном месте, тем самым они как бы нарушают общественный порядок. Следовательно, если имеют место личные (а это означает, что они не относятся к сфере общественной жизни) неприязненные отношения, то хулиганские побуждения отсутствуют.

Обязательным признаком п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ является мотив, который может быть двух видов:

1) мотивы политической, расовой, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды;

2) мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В ст. 213 УК РФ мотив ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ) является конструктивным обязательным признаком предусмотренного в ней состава преступления (хулиганства). Но его сочетание с «хулиганским» мотивом невозможно, по следующим причинам:

1) разграничивая хулиганство от экстремизма, мы приходим к выводу о том, что различия посягательств заключаются в целях действий субъекта, а не в мотивах. Для хулигана целью является демонстрация своей исключительности, для экстремиста - подавление, ограничение чужой групповой особенности и самобытности;

2) «экстремистское» хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) имеет совершенно иной (по сравнению с хулиганством «общеуголовным») основной непосредственный объект посягательства. Соответственно, с точки зрения криминализации деяния объединение в одну норму УК РФ столь разных по своей направленности проявлений человеческой активности необоснованно.

Разграничивая уголовно-наказуемое хулиганство и хулиганство, предусмотренное ст. 20.1 КоАП РФ необходимо учитывать, что хулиганство является оконченным преступлением при наличии двух действий:

1) действия, грубо нарушающего общественный порядок и выражающего явное неуважение к обществу;

2) совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанное действие предусмотрено альтернативно.

Совершение только первого указанного действия образует состав мелкого хулиганства, ответственность за который установлена ст. 20.1 КоАП РФ.

Анализируя составы преступлений, предусмотренные ст. 213 и 214 УК РФ, мы приходим к выводу, что вандализм является разновидностью

хулиганства. Но выделение вандализма в самостоятельный состав преступления вполне обоснованно и логично, поскольку факты его совершения в последнее время значительно возросли. Незаконные действия вандалов главным образом направлены на порчу имущества, а хулиганов, в том числе и на нарушение прав и свобод других граждан.

Разграничить хулиганство и массовые беспорядки можно по следующим критериям:

1) в хулиганстве отсутствует признак вооруженного сопротивления представителю власти, который есть в массовых беспорядках. Однако в последнем отсутствует в качестве потерпевшего иное лицо, исполняющее обязанности по охране общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка, которое предусмотрено ч. 2 ст. 213 УК РФ;

2) в отличие от хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, ответственность за массовые беспорядки дифференцирована в зависимости от той роли, которую выполняло виновное лицо (организация массовых беспорядков; подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них; участие в массовых беспорядках; призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами; прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в т.ч. приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих);

3) грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создающее опасность для жизни или здоровья граждан, но не причинившее реального физического или имущественного вреда, квалифицируется как хулиганство. Совершение

преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ, влечет за собой указанные последствия.

Первоначальная редакция Уголовного кодекса РФ рассматривала насилие как факультативный признак состава хулиганства, но теперь оно (насилие) составляет общественно опасную сущность посягательства, объектом которого является личность. Хулиганские побуждения же усиливают опасность деяния и выступают в роли квалифицирующего признака в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ.

Выведение за рамки состава хулиганства насилия над личностью сделало достаточно проблематичной квалификацию хулиганства как совершенного «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», поскольку указанные признаки неразрывно связаны между собой.

Необходимо отметить, что посягательство на жизнь и здоровье, совершенное из хулиганских побуждений, не дает оснований для квалификации по ст. 213 УК РФ. Не является хулиганством и само по себе применение оружия. В действующем Уголовном кодексе РФ есть достаточное количество составов преступлений, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено применение оружия (ст. ст. 126, 127, 162, 205, 206, 211, 212, 227, 286 УК РФ).

Иногда к ошибке в квалификации приводит преувеличенное значение, придаваемое месту совершения преступления. Для хулиганских побуждений характерно стремление к демонстративности, публичности своих действий, чтобы показать явное презрение к нормам поведения в обществе. Однако хулиганские побуждения могут проявляться и не в общественных местах или в отсутствие посторонних. Для правильной квалификации необходимо факторы, характеризующие обстоятельства и место совершения преступления, оценивать в одной связи с мотивами.

Суды не во всех случаях принимают предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических

обстоятельств дела, мотивов и целей совершенных правонарушений, вследствие чего допускают ошибки. Поэтому детальный анализ преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, был необходим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 63 с. – (Закон и общество).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, КноРус, 2016. – 240 с.

3. О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 ред. от 26.06.2008. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Об оружии [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. от 23.11.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

6. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 05.10.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Специальная литература

7. Барихин, А.С. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

8. Батюкова, В.Е. Особенности определения объекта хулиганства. М.: Право и государство. 2012. – 118-122 с.

9. Батюкова, В.Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства // Образование и право. 2013. № 7. – 150-159 с.

10. Борзенков, Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Г. Борзенков Г. // Законность. - 2008. - № 5. С. 25 – 30.

11. Борисов, С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М. : Московский университет МВД России, 2007. – 87 с.

12. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. – 1031 с.

13. Векленко, С.В., Рагозина, И.Г. Уголовная ответственность за хулиганство. Омск, 2008. – 26-35 с.

14. Векленко, С.В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства / С.В. Векленко, А.И. Якунин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 – 7-16 с.

15. Веремеенко, И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. – 27 с.

16. Волженкин, Б. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5 – 17-22 с.

17. Волков, Б.С. Мотив и квалификация хулиганства. Казань, 1968. – 152 с.

18. Горелов, А.А. Социология: учебник / А.А. Горелов. – М.: Эксмо, 2006. – 496 с.

19. Готовцев, А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. – 162 с.

20. Демидов, Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1994. – 31-38 с.

21. Зарубин, В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. – 4-9 с.

22. Зелинская, Н.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.И. Рарога. М. : Контракт, 2004. – 836 с.

23. Егорова, Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1.

24. Иванов, Н.Г. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. – 39-41 с.

25. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния. М. : МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 64 с.

26. Игнатов, А.Н. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. 1987. № 2. – 14 с.

27. Игнатов, А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т.2. Особенная часть. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. – 816 с.

28. Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели. Монография. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ. 2004. – 312 с.

29. Капинус, О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве // Законы России : опыт, анализ и практика. 2007. № 8. – 102-110 с.

30. Кемова, Н.Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал: электрон. научн. журн. 2015. № 9 (88). Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=504&Itemid=825.

31. Комиссаров, В.С. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. : Питер, 2008. Т. IV. – 720 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998. – 824 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. А.А. Чекалина. – М., 2007. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А. А. Рождествина, А. Б. Смушкин. М.: Кнорус, 2013. – 464 с.

35. Кондрашов, Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М. : Щит-М, 1998. – 296 с.

36. Кочои, С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие : монография / С.М. Кочои. – М. : Проспект, 2007 . – 144 с.

37. Кузнецова, Н.Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. – 511 с.

38. Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами [Электронный ресурс] // Законность. 2010. № 2. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

39. Магомедов, А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. – 29-38 с.

40. Маршакова, Н.Н. Классификация преступлений против общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2014. № 4 – 32-40 с.

41. Масликов, И.Н. Юридический словарь. М.: Дашков и Ко, 2010. – 320 с.

42. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005. – 928 с.

43. Павлов, В.Г. Объективная сторона хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4. – 62-69 с.

44. Перфилов, К.А. Объект массовых беспорядков // Российский следователь. 2014. № 5. – 27-31 с.

45. Российское уголовное право: курс лекций: в 3-х т. / отв. ред. А. В. Наумов. М. : Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.

46. Ривман, Д.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.А. Чекалина. М., 2007. – 739 с.

47. Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Юрлитинформ, 2002 – 384 с.

48. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. – М.: Эксмо, 2005. – 528 с.

49. Сундуров, Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.

50. Тазин, И.И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). – 125-128 с.

51. Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. 1981. – 23 – 25 с.

52. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – 4-е изд., изм. И доп. – М. : Норма, 2008. – 1008 с.

53. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.

Акты судебных органов и судебная практика

54. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : пост. ПВС РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

55. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: пост. ПВС РФ от 27.12.2002 № 29 ред. от 03.03.2015.

// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

56. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] : пост. ПВС РФ от 12.03.2002 № 5 ред. от 03.12.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

57. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : пост. ПВС РФ от 15.11.2007 № 45. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

58. Уголовное дело № 1-173/2013 – Архив Московского городского суда г. Москвы.

59. Уголовное дело № 1-148/2012 – Архив Советского районного суда г. Томска.

60. Уголовное дело № 1-678/2012 – Архив Набережночелнинского городского суда г. Набережные Челны.

61. Уголовное дело № 1-815/2014 – Архив Набережночелнинского городского суда г. Набережные Челны.

62. Уголовное дело № 1-172/2014 – Архив Печорского городского суда г. Печоры.

63. Уголовное дело № 1-546/2010 – Архив Раменского городского суда г. Москвы.

64. Уголовное дело № 1-170/12 – Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.